

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55
УДК 336.741.24(045)
JEL E42, E49

Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – современные цифровые технологии как факторы развития международных расчетов. *Цель работы* – установление особенностей международных расчетов в цифровых валютах в условиях санкционного давления на Россию. В статье рассматриваются новые цифровые технологии, которые могут использоваться для проведения международных платежей без применения «токсичных» мировых резервных валют. Оцениваются перспективы использования цифровых финансовых активов для международных расчетов на примере различных форм централизованных и децентрализованных цифровых валют, таких как криптовалюты, стейблкоины, национальные цифровые валюты. Отмечается, что наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов являются национальные цифровые валюты, стоимость которых, в отличие от децентрализованных криптовалют, устанавливается и гарантируется государством посредством центрального банка. *Делается вывод* о том, что оптимальной формой международных расчетов для России в будущем может стать реализация проекта цифрового рубля, использование которого в качестве инструмента международных платежей возможно благодаря совместным усилиям заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для финансового сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: цифровые валюты; криптовалюты; стейблкоины; национальные цифровые валюты; цифровой рубль

Для цитирования: Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(6):47-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55

ORIGINAL PAPER

Modern Digital Technologies in International Settlements as Tools to Circumvent Anti-Russian Sanctions

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is modern digital technologies as factors in the development of international settlements. *The purpose of the work* is to establish the specifics of international settlements in digital currencies in the context of sanctions pressure on Russia. The article discusses new digital technologies that can be used to make international payments without the use of «toxic» world reserve currencies. The prospects of using digital financial assets for international settlements are assessed using the example of various forms of centralized and decentralized digital currencies, such as cryptocurrencies, stablecoins, and national digital currencies. It is noted that the most promising form of international settlements are national digital currencies, the value of which, unlike decentralized cryptocurrencies, is set and guaranteed by the state through the central bank. *It is concluded* that the optimal form of international settlements for Russia in the future may be the implementation of the digital ruble project, the use of which as an instrument of international payments is possible thanks to the joint efforts of interested countries to create appropriate technical prerequisites for financial cooperation in this area.

Keywords: digital currencies; cryptocurrencies; stablecoins; national digital currencies; digital ruble

For citation: Antropov V.V. Modern digital technologies in international settlements as tools to circumvent anti-Russian sanctions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(6):47-55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55

ВВЕДЕНИЕ

Результаты введенных против России экономических санкций свидетельствуют о том, что существующая мировая финансовая архитектура является инструментом контроля за деятельностью ее членов, где наличие больших ресурсов часто не гарантирует независимость и свободу действий ее участников в собственных интересах. Отключение российских банков от *SWIFT* привело к тому, что использование традиционных финансовых механизмов для осуществления трансграничных платежей стало практически невозможным для многих российских субъектов внешнеэкономической деятельности.

Альтернативой традиционным финансовым инструментам для проведения расчетов в современных условиях могут стать такие цифровые активы, как криптовалюты, стейблкоины и национальные цифровые валюты. Преимуществом цифровых финансовых активов является отсутствие контроля за их оборотом со стороны традиционных кредитно-финансовых организаций, что существенно снижает возможности санкционного давления на российские финансовые организации и субъекты внешнеэкономической деятельности.

Процесс глобализации мирового хозяйства способствовал формированию принципиально новой модели системы производства и распределения, а также потребления и обмена товаров, услуг, благ в обществе, которая получила название «цифровая экономика».

В условиях санкционного давления на российскую экономику особенно актуальным становится использование новых цифровых технологий для проведения международных (трансграничных) платежей без применения «токсичных» мировых резервных валют.

Новыми цифровыми технологиями, которые могли бы составить альтернативу банковским платежам, являются цифровые валюты, базирующиеся на технологии блокчейна.

Традиционно цифровые валюты подразделяются на две группы — централизованные и децентрализованные. К первым относятся цифровые валюты центральных банков (далее — ЦВЦБ), ко вторым — криптовалюты. Финансовые регуляторы по-разному интерпретируют эти два понятия, иногда отождествляя, а иногда разделяя их. Согласно классификации Банка России цифровые валюты являются отдельным видом цифровых активов,

поскольку их единственным эмитентом является государство. В то же время ЦБ РФ выделяет активы, эмиссия которых осуществляется частными лицами, к числу которых он относит электронные деньги, необеспеченные криптовалюты, стейблкоины, также являющиеся криптовалютами, но имеющие привязку к какому-либо активу или фиатной валюте, а также токенизированные активы, основной функцией которых является закрепление за владельцем каких-либо прав [1]. С точки зрения преодоления существующих санкционных ограничений наибольший интерес представляют криптовалюты, стейблкоины и цифровые валюты.

КРИПТОВАЛЮТЫ И СТЕЙБЛКОИНЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Технически криптовалюта представляет собой вид финансового актива, являющийся цифровым представлением ценности, который не выпускается центральным банком или государственным органом и не обязательно привязан к национальной валюте, но предназначен для принятия в качестве платежного средства и может храниться или продаваться в электронном виде.

Технологию, лежащую в основе криптовалют, часто называют технологией распределенного реестра (блокчейном) (*Distributed ledger technology — DLT*). Поэтому криптовалюта иногда описывается как «цифровой токен» в распределенной бухгалтерской книге, который может использоваться для обмена ценностями и облегчать, таким образом, осуществление платежей.

На сегодняшний день использование криптовалют в финансовом секторе российской экономики ограничено существующей нормативно-правовой базой. Основным документом, регулирующим операции с криптовалютами в России, является Федеральный закон от 31.07.2022 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте». Формированию нормативно-правовой базы также посвящена принятая Правительством РФ 8 февраля 2022 г. «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют». Согласно российскому законодательству гражданам России разрешен выпуск криптовалют, владение ими, а также их покупка и продажа, за исключением использования в качестве средства платежа.

В российском законодательстве отсутствуют нормы налогового регулирования операций с крип-

товалютами, а также не обозначены требования к организации площадок для торговли этими цифровыми активами. Однако отсутствие легализации криптовалют в России в условиях усиливающегося санкционного давления на финансовый сектор вынуждает предприятия и организации принимать решения, направляемые на использование криптовалют в качестве инструмента обхода санкционных ограничений.

При рассмотрении возможности использования криптовалют в национальной экономике в качестве денежного средства или формы осуществления международных переводов необходимо иметь в виду недостатки, которые присущи криптовалютам. К ним, в частности, относятся большая волатильность, слабая защищенность средств, находящихся в криптокошельках, необходимость уплаты множественных комиссий за перевод и вывод криптовалют в реальный финансовый сектор, возможность использования для финансирования теневой экономики и нанесения ущерба платежному балансу государства в результате оттока денежных средств. Разумеется, все эти неблагоприятные факторы использования криптовалют формируют негативное отношение финансово-экономических властей нашей страны к этой цифровой технологии. Однако, наряду с очевидными недостатками, имеются достоинства в использовании криптовалют, которые в условиях санкционных ограничений для российских участников внешнеэкономической деятельности могут стать определяющими факторами для их выбора в качестве средств платежа: обезличенность совершаемых операций, децентрализованный характер эмиссии криптовалют, небольшие комиссии за совершение переводов и платежей, если они не связаны с переводом криптовалют в фиатные деньги.

Однако децентрализованный характер криптовалют вовсе не означает невозможности контроля над ними. *Во-первых*, несмотря на декларируемую анонимность криптовалютных расчетов, блокчейн не анонимен, а если и возможно обеспечить нужный уровень анонимности, то это достигается с помощью сложных технических мероприятий, которые могли бы затруднять идентификацию пользователей. Для этого может применяться сложная цепь фиктивных сделок, которые с каждым годом все труднее проводить. *Во-вторых*, использование российскими хозяйствующими агентами каналов оплаты поставок, базирующихся на криптовалютах, может приводить

к возможности воздействия со стороны США на команды разработчиков криптовалют с целью их избавления от «неправильных» транзакций. *В-третьих*, есть еще один контур влияния на российских держателей криптовалютных кошельков — криптовалютные биржи, где идентификация их участников со стороны заинтересованных стран не составляет особого труда. Поэтому с момента введения санкций в отношении России многие криптовалютные биржи стали принимать меры по блокировке аккаунтов граждан России. Например, криптовалютной биржей *Coinbase* было заблокировано более двадцати тысяч аккаунтов лиц, заподозренных в нелегальных финансовых операциях [2]. Многие биржи ограничивают вход на них не подпадавшим под санкции российским гражданам. Если одни торговые площадки, на которых можно продать и купить различные активы, ограничивают объем средств для российских аккаунтов, как это сделала криптовалютная биржа *Binance*, введя ограничение на хранение общего объема средств в размере не более 10 000 евро, то другие биржи уведомили российских участников о полном завершении их обслуживания.

Однако введение ограничений, затрудняющих пользование услугами зарубежных криптовалютных бирж, вовсе не означает невозможности осуществления трансграничных переводов вообще с использованием криптовалют. Очевидно, что решение данной проблемы лежит в плоскости легализации криптовалют с возможностью их майнинга на территории России, продажи производителями добытой криптовалюты государству и создания подконтрольных государству бирж, которые стали бы площадками, на которых финансовые агенты могли бы покупать криптовалюту у третьих лиц [3].

Создание официальной, подконтрольной государству биржи позволило бы также решить вопрос установления обменного курса валют при расчетах. Однако существенным препятствием на пути использования криптовалюты для обхода санкций является ее низкая ликвидность и пропускная способность. Совокупная рыночная капитализация криптовалют в общем объеме глобальных финансовых активов составляет около 1%.

Известно, что вся капитализация биткойна (*Bitcoin*) оценивается от 600 до 800 млрд долл. США, капитализация криптовалюты *Etherium* — в 255 млрд долл. США, *Tether* — в 79 млрд долл. США; объем ежедневных транзакций на рынке криптовалют — 4 млрд долл. США (см. таблицу), в то время как толь-

Таблица / Table

Основные криптовалюты и объем занимаемого ими рынка, млрд долл. США / The main cryptocurrencies and the volume of the market they occupy, billion US dollars

Название криптовалюты / The name of the cryptocurrency	Объем рынка, млрд долл. США / Market volume, billion US dollars
Bitcoin (Биткоин)	582
Etherium (Эфир)	255
Tether (Тезер, USDT)	79
Binance Coin (BNB)	50
USD Coin (USDC)	50

Источник / Source: составлено автором на основе издания «Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы». М.: Институт ВЭБ. С. 26. / compiled by the author on the basis of the publication «International payments under sanctions conditions: state and prospects». Moscow: Institute of Web. P. 26.

ко ежедневный оборот платежей, проходящих через *SWIFT*, составляет до 50 трлн долл. США в день [4].

Очевидно, что на сегодняшний день использование криптовалют на государственном уровне для трансграничных расчетов затруднительно, поскольку сложно избежать санкций. Поэтому решение проблемы трансграничных переводов с помощью криптовалюты возможно, но только для ограниченного числа российских граждан и предприятий.

Практический и по-своему уникальный опыт использования криптовалют для международных расчетов имеет Иран, находящийся под санкционным давлением длительное время. Имея большие запасы нефти, используемые для производства электроэнергии, эта страна может позволить себе активную добычу (майнинг) криптоактивов. Согласно данным некоторых исследователей Иран контролирует 4,5% всего майнинга биткоина в мире, что обусловлено не в последнюю очередь низкими ценами на электроэнергию, которая субсидируется правительством на сумму около 1 млрд долл. США в год [5]. Все это значительно снижает цены на майнинг криптовалют, но в то же время создает определенные проблемы, связанные даже не столько с увеличением нагрузки на электросеть и периодическими отключениями электроэнергии в крупных городах из-за роста майнинга, сколько с выводом из страны майнинговых операций в другие юрисдикции. Зарабатывая с помощью такой схемы около 1 млрд долл. США в год [6], Иран использует добытую криптовалюту для оплаты импортных товаров, обходя тем самым наложенные на него санкционные ограничения.

Насколько опыт использования криптоиндустрии Ираном для обхода наложенных на его финансовые учреждения санкций является полезным для России? На наш взгляд, он, безусловно, заслуживает внимания, но его применение возможно для ограниченного числа российских граждан и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, так как использование опыта Ирана в большом масштабе является достаточно противоречивым даже не столько с точки зрения возможности введения санкций в отношении целого сектора международных взаиморасчетов России, сколько с точки зрения авторитета российской финансовой системы на международном уровне.

На сегодняшний день единая правовая концепция регулирования криптоиндустрии отсутствует. Так, одни страны разрешают криптовалюты (Германия, Австралия, Нидерланды), другие устанавливают на них серьезные ограничения, а в некоторых государствах (Боливия, Таиланд, Вьетнам и др.) действуют прямые запреты на их использование. В отдельных государствах, таких как США, Сингапур, ОАЭ, Бразилия [7], ЮАР, криптовалюты могут применяться в качестве средства платежа, однако данный способ оплаты используется редко, а объемы платежей криптовалют невелики. В целом большинство государств относится нейтрально к криптоиндустрии, не принимая по ней каких-либо решений.

Более удобным средством международных расчетов являются стейблкоины (от англ. *stable* — стабильные, *coins* — монеты) — особый вид криптовалют, которые, в отличие от биткоина или эфира, имеют низкую волатильность благодаря привязке

к котировкам биржевых товаров (золоту, нефти) или фиатным деньгам (доллару, евро, юаню), что позволяет поддерживать их относительно постоянный обменный курс.

Основной целью создания стейблкоинов было нахождение решения проблемы волатильности криптовалют. Согласно ЦБ РФ стейблкоинами являются криптоактивы, которые обеспечены иными активами и/или при их выпуске используется специальная система, ограничивающая волатильность их курса¹. С точки зрения отдельных авторов, «стейблкоины представляют собой новую, гибридную разновидность цифровых активов, сочетающих в себе инновационные эмиссионные технологии, централизованный эмиссионный механизм и различные формы поддержания стабильного обменного курса» [8]. Стейблкоины обычно привязаны к доллару США, но также могут быть ориентированы на цену других валют или активов (например, на золото или даже другие криптоактивы). Наиболее известными стейблкоинами являются *Tether, USD Coin (USDC)* и *Binance USD*. Поскольку стоимость стейблкоинов, как правило, привязана к фиатным валютам, их преимуществом, в отличие от криптовалют, является возможность выполнения функции сохранения стоимости без риска значительных потерь. Поэтому одним из вариантов использования стейблкоинов может стать защита денежных средств участников финансового рынка. Как правило, трейдеры обменивают криптовалюты на стейблкоины в случае падения цен на криптовалюты, не выводя средства с криптобиржи. Функция сохранения стейблкоинами стоимости может использоваться развивающимися странами в качестве инструмента, компенсирующего высокую инфляцию и волатильность национальной валюты. Теоретически стейблкоины, обеспеченные твердыми фиатными валютами, могли бы выполнять эту функцию. Учитывая то, что для доступа к криптовалютным кошелькам не требуется специальной аппаратуры, как, например, в случае доступа к традиционным финансам, а также к банковской инфраструктуре, вышеприведенный вариант воспрепятствования кризисным явлениям в экономике мог бы стать альтернативой традиционной денежно-кредитной политике центральных банков. По мнению ряда исследователей, так называемые государствен-

ные цифровые валюты в Венесуэле (*Petro*) и Иране (*PayMon*) являются скорее стейблкоинами, нежели цифровыми валютами центральных банков этих стран, как это ошибочно считает Банк России².

В отличие от криптовалют, подавляющее количество стейблкоинов управляется и создается централизованно. Тем не менее даже централизованные стейблкоины, так же как криптовалюты, подвержены риску потери доверия пользователей в случае, если они не имеют достаточного количества активов, необходимых для стабилизации их цены. В отличие от криптовалют, стейблкоины являются более удобным инструментом совершения международных расчетов, поскольку могут быть обеспечены не только фиатными валютами, но и золотом. С этой точки зрения применение созданного Россией совместного с другими странами стейблкоина, обеспеченного золотом, можно было бы рассматривать как финансовый механизм трансграничных расчетов, альтернативный расчетам в национальных валютах или мировых резервных валютах стран Запада. На сегодняшний день в мире существует практика создания криптовалют, обеспеченных золотом, а создание подобного международного цифрового актива на государственном уровне могло бы способствовать конкуренции как другим криптовалютам, так и любой твердой фиатной валюте.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ

Наиболее перспективной формой международных взаиморасчетов являются национальные цифровые валюты. ЦВЦБ можно рассматривать как цифровое расширение существующих форм денег центрального банка, а именно наличности (банкнот и монет) и расчетных счетов центрального банка. В отличие от криптовалют, цифровые валюты являются фиатными валютами, т.е. их стоимость устанавливается и гарантируется государством через каналы центрального банка. Являясь цифровым обязательством ЦБ, оптовые национальные цифровые валюты могут стать новым инструментом расчетов между финансовыми учреждениями.

Розничные ЦВЦБ являются обязательствами центрального банка, формой «цифровой налич-

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры. М.: Банк России; 2022:6. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

² Там же. С. 178.

ности», доступной для всех. Идея распространения денег центрального банка в цифровой форме среди населения не нова. Например, Д. Тобин в 1987 г. предложил идею «депонированной валюты» как средства, обеспечивающего удобство депозитов и сохранность валюты, для увеличения выплат и уменьшения зависимости от страхования вкладов [9]. За последние несколько лет ряд центральных банков начали осуществлять внутренние проекты, направленные на обеспечение применения технологии распределенных реестров (*Distributed Ledger Technology — DLT*) к цифровым валютам, выпущенным правительствами. Начиная с 2015 г. центральные банки Канады, Нидерландов, Сингапура, США и Великобритании проводили подобные внутренние эксперименты, результатом которых стал вывод о том, что технология распределенных реестров — набор дублированных, совместно используемых и синхронизированных массивов цифровых данных, распределенных по разным сайтам, странам или учреждениям — еще недостаточно развита для использования в платежных системах центральных банков. Начиная с 2016 г. ряд центральных банков запустил исследовательские проекты по цифровым валютам для достижения оптовых целей. Некоторые из них сосредоточились на *DLT* для расчетов по межбанковским платежам с высокой стоимостью. Некоторые из них касались сотрудничества между центральными банками по оптовым национальным цифровым валютам для трансграничных платежей. Первая публично объявленная работа по розничным ЦВЦБ была проведена шведским центральным банком (далее — ЦБ) — Риксбанком в 2017 г. Поскольку в Швеции использование наличных постоянно сокращается, Риксбанк инициировал дискуссию о возможности доступа широкой общественности к платежному инструменту ЦБ. Со временем проект «электронной кроны» получил дальнейшее развитие. Другим более продвинутым проектом ЦВЦБ в настоящее время, причем не основанным на блокчейне, является цифровой юань (*e-CNY*) Народного банка Китая. С 2020 г. цифровой юань был опробован в пилотном режиме в нескольких городах Китая. Считается, что цифровой юань станет денежным обязательством ЦБ Китая, доступным широкой публике и иностранным туристам через интерфейсы, основанные на учетных записях.

Существуют и другие примеры пилотных проектов цифровой валюты. Так, в 2020 г. Центральный банк Багамских островов выпустил «песчаный

(морской) доллар», который позиционировался как первая розничная ЦВЦБ. Песчаный доллар выпускается через уполномоченные финансовые учреждения и обеспечивает жителям Багамских островов доступ к цифровому кошельку либо с помощью приложения для мобильного телефона, либо посредством физической платежной карты. Восточно-Карибский Центральный банк (*ECCCB*) запустил цифровой карибский доллар *Diamond Cash (DCash)* в марте 2021 г., который распространяется лицензированными финансовыми учреждениями и используется для финансовых транзакций между потребителями и продавцами, а также для транзакций между физическими лицами (*P2P*). Три страны (Эквадор, Украина и Уругвай) завершили пилотный проект ЦВЦБ для розничной торговли. Очевидно, что работа над проектами национальных цифровых валют ведется во многих центральных банках с середины 2010-х гг. Продолжаются восемь пилотных проектов ЦВЦБ для розничной торговли в Китае, Корее и Швеции.

Банком России также реализуется проект цифрового рубля как одной из форм национальной валюты. ЦБ РФ разработана Концепция цифрового рубля³, в соответствии с которой пилотный проект цифрового рубля был запущен в августе 2023 г. с участием 13 банков⁴. Важным аспектом использования цифрового рубля является возможность его применения в качестве средства международных расчетов. В условиях жестких санкционных ограничений в отношении финансовой системы России использование подобного актива могло бы стать альтернативой мировым резервным валютам и смогло бы решить проблему международных платежей.

Организация международных расчетов с помощью ЦВЦБ предусматривает создание совместной платформы без использования традиционной банковской инфраструктуры, основанной на корреспондентских счетах. Одним из перспективных проектов подобного рода является проект *mBridge* (также известный как *Multiple CBDC Bridge*), разработанный центральными банками Китая, ОАЭ, Гонконга и Таиланда при технической поддержке Банка международных расчетов.

Платформа *mBridge*, разработанная для поддержки одноранговых трансграничных платежей

³ Концепция цифрового рубля. Банк России. Москва, 2021.

⁴ Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/#a_156753.

в режиме реального времени и валютных трансакций, предназначена для проведения оптовых международных платежей в режиме реального времени с помощью цифровых валют ЦБ. Проект изначально был направлен на устранение отдельных ключевых недостатков трансграничных платежей, таких как высокие затраты, низкая скорость и непрозрачность, а также операционные сложности. Платформа *mBridge* основана на специально разработанной технологии распределенного реестра (*DLT*) и наборе общих юридических правил. Для проекта *mBridge* центральными банками была создана платформа, основанная на новом блокчейне — *mBridge Ledger* для поддержки одноранговых трансграничных платежей и валютных трансакций в режиме реального времени с использованием ЦВЦБ. В 2022 г. на платформе был проведен пилотный проект, предусматривающий реальные корпоративные трансакции среди центральных банков — участников, отдельных коммерческих банков и их корпоративных клиентов в четырех юрисдикциях.

Согласно заявлению представителей ЦБ этот проект «направлен на защиту валютного суверенитета, обеспечение денежно-кредитной и финансовой стабильности для каждой участвующей юрисдикции»⁵, что позволяет утверждать, что негласной целью данного проекта является дедолларизация международных платежей.

Таким образом, на сегодняшний день нет однозначного сценария использования ЦВЦБ в международных расчетах. Как было показано выше, возможные варианты таких проектов пока тестируются и выбор какого-либо одного варианта — дело будущего. Здесь возможны несколько сценариев использования оптовых ЦВЦБ в международных расчетах.

Согласно первому сценарию это могут быть ЦВЦБ, номинированные в национальных валютах, для которых ЦБ открывал бы кошельки в коммерческих банках. В этом случае международные расчеты напоминали бы токенизированную версию существующих корреспондентских банковских отношений. Второй сценарий предполагал бы открытие ЦБ в лицензированных банках цифровых кошельков, номинированных как в национальной, так и в иностранной валюте ЦБ. Наконец, в третьем

сценарии было бы возможным создание ЦБ универсальной ЦВЦБ, обеспеченной, например, либо корзиной валют, либо каким-то иным активом, как в случае со стейблкоином [10]. Таким образом, трансграничное использование цифровых валют допустимо, но требует политического и технического согласования.

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день существуют два направления использования современных цифровых технологий, способных стать инструментами в реализации международных расчетов российских предприятий и организаций с зарубежными контрагентами. *Во-первых*, это криптовалюты и стейблкоины. *Во-вторых*, это цифровой рубль, проект которого пока проходит фазу активного тестирования. Полноценное применение криптовалют имеет законодательные ограничения; кроме того, даже если такие ограничения будут сняты, опасность их использования для трансграничных расчетов кроется в возможности контроля отдельными странами криптобирж, в юрисдикции которых они находятся. Вариант создания собственных криптобирж, конечно, был бы выходом из этой ситуации, однако, учитывая совокупный небольшой объем рыночной капитализации криптовалют (около 1%) в общем объеме глобальных финансовых активов, а также объемы ежедневных трансакций в криптоиндустрии и платежей, проходящих через официальные банковские каналы, использование криптовалют для решения внешнеэкономических задач России представляется сомнительным. Оптимальным вариантом, лишенным вышеприведенных недостатков, является реализация проекта цифрового рубля, поскольку он является одной из форм национальной валюты и с этой точки зрения менее уязвим. Однако этот проект требует доработки, поскольку осуществление международных платежей с помощью ЦВЦБ возможно благодаря совместным усилиям заинтересованных стран по созданию соответствующих технических предпосылок для подобного финансового сотрудничества.

Таким образом, в условиях санкционного давления на российскую экономику особенно актуальным становится использование новых цифровых технологий для проведения международных (трансграничных) платежей без использования «токсичных» мировых резервных валют.

⁵ Bank of International Settlements. Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments. 31. Oktober 2023. https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполненной в рамках государственного задания 2023–2024 гг.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared on the basis of research work carried out within the framework of the state task 2023–2024.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dark C., Emery D., Ma J., Noone C. Cryptocurrency: ten years on. *Reserve Bank of Australia. Bulletin*. June. 2019.
2. Индустриев М.А. Перспективы использования криптовалют как инструмента обхода международных санкций. Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности. Саратов; 2022.
3. Попова Е.М., Степкина Ю.А., Соловьев Н.А. Трансграничные платежи в криптовалюте в современных условиях. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2023;(2):12.
4. Мирзеханова Л.Н. Криптовалюта в санкционных реалиях России. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022;(4):684.
5. Медведева М.Б., Стародубцева Е.Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики. *Вестник АГТУ. Серия Экономика*. 2022;(1):66.
6. Ключкина Д.В., Романов Ф.К. Перспективы развития цифровой валюты и криптоактивов в России в условиях санкций. *Вестник Башкирского института социальных технологий*. 2023;(2):86.
7. Shome A. Brazilian retail chain adds crypto as a payment option. Finance Magnates CY Ltd. 26.12.2018. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/brazilian-retail-chain-adds-crypto-as-a-payment-option>
8. Кочергин Д.А., Иванова А.И. Стейблкоины: функциональные особенности и потенциал использования на финансовом рынке. *ЭКО*. 2021;(12):165.
9. Auer R., Frost J., Gambacorta I., Monnet C., Rice T., Song H. Central bank digital currencies: Motives, economic implications and the research frontier. *BIS Working Papers*. November 2021. P. 4.
10. Кузнецова В., Ларина О., Глазкова Н. Развитие трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков. *Региональная экономика. Юг России*. 2023;(2):41.

REFERENCES

1. Dark C., Emery D., Ma J., Noone C. Cryptocurrency: Ten years on. *Reserve Bank of Australia. Bulletin*. June. 2019.
2. Industriev M. A. Prospects of using cryptocurrencies as a tool to circumvent international sanctions. Humanities in the new reality: Problems, approaches, values. Saratov; 2022. (In Russ.).
3. Popova E. M., Stepkina Yu. A., Soloviev N. A. Cross-border payments in cryptocurrency in modern conditions. *Finansy, den'gi, investicii = Finance, money, investments*. 2023;(2):12. (In Russ.).
4. Mirzekhanova L. N. Cryptocurrency in the sanctioned realities of Russia. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki = Current issues of the modern economy*. 2022;(4):684. (In Russ.).
5. Medvedeva M. B., Starodubtseva E. B. The Republic of Iran: integration into global trends in the development of the world economy. *Vestnik AGTU. Seriya Ekonomika = Bulletin of the AGTU. The Economics series*. 2022;(1):66. (In Russ.).
6. Klyukina D. V., Romanov F. K. Prospects for the development of digital currency and crypto assets in Russia under sanctions. *Vestnik Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij = Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies*. 2023;(2):86. (In Russ.).
7. Shome A. Brazilian retail chain adds crypto as a payment option. Finance Magnates CY Ltd. 26.12.2018. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/brazilian-retail-chain-adds-crypto-as-a-payment-option>
8. Kochergin D. A., Ivanova A. I. Stablecoins: Functional features and potential for use in the financial market. *ECO*. 2021;(12):165. (In Russ.).

9. Auer R., Frost J., Gambacorta I., Monnet C., Rice T., Song H. Central bank digital currencies: Motives, economic implications and the research frontier. *BIS Working Papers*. November 2021. P. 4.
10. Kuznetsova.V., Larina O., Glazkova N. Development of cross-border payments using digital currencies of central banks. *Regional'naya Ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. The South of Russia*. 2023;(2):41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Economics and World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

antropovvl@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.08.2024; принята к публикации 12.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.08.2024; accepted for publication 12.10.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.